

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр КАЛМЫКОВ

СПАСАТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

К17

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 136

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Калмыков, Александр Владимирович

К17 Спасатель: роман / Александр Калмыков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-106187-6

XIII век. Монгольское нашествие на Русь. Эксперт-спасатель отправлен в прошлое с задачей уберечь от уничтожения Святыню — тайную монастырскую летопись XI века. А в итоге ввязывается в спасение семилетнего городецкого княжича Ярослава.

Но у этого вмешательства есть другая сторона — приходится вместе с жителями «злого города» Козельска отбивать осаду монгольского войска!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106187-6

© Александр Калмыков, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть I

После перехода органы чувств, потрясенные случившимся, как обычно, не действовали и лишь через несколько секунд начали приходить в норму. Сначала заработало обоняние, и голова буквально закружилась от хвойного запаха. В двадцать первом веке такие ароматы можно найти только в самых дальних лесах, где мы проводили тренировки. А здесь, в тринадцатом веке нашей эры, чистый свежий воздух, не испорченный цивилизацией, — это обычное явление.

Вскоре включилось и зрение, позволив мне увидеть покрытые снегом деревья и затянутое тучами мрачное небо. Слух обычно возвращался последним, но его я ждать не стал и резво вскочил на ноги. Хотя перед забросом сенсоры просканировали окрестности на предмет наличия крупных живых существ, однако долго рассиживаться не захотел. Убедившись, что на месте не оставил ничего из снаряжения, я направился в ту сторону, к которой был обращен лицом после заброса. Заблудиться я не боялся. Конечно, не имея компаса и не видя солнца, в лесу можно легко заплутать, но недалеко отсюда проходила дорога, ведущая прямо к цели.

Вещей у меня немного, куда меньше, чем хотелось бы. Но, к сожалению, из экипировки в прошлое можно брать лишь то, что не является анахронизмом в данном времени. Поэтому вместо современного бронезилета на мне лишь обычная куртка из лосиной кожи с нашитыми железными пластинками, надетая на толстый шерстяной кафтан, служивший одновременно поддоспешником. В таком кафтане тепло, и удары он неплохо смягчает. Шубу я брать не стал, ограничившись лишь теплым плащом. Середина марта даже в тринадцатом веке не слишком холодная, так что гипотермия мне не грозит. Хотя сейчас температура еще держится ниже нуля, но я бы мог даже вспотеть от энергичной ходьбы, если бы не препарат, отключающий потовые железы. Его вкалывают всем спасателям, и надо заметить, это очень удобная штука. Можно не опасаться схватить воспаление легких, да и вообще чувствуешь себя намного комфортнее. Опять-таки, если вдруг по следу пойдут волки или охотничьи собаки, то им будет труднее найти меня по запаху.

Что же касается брони, то к выбору доспехов наша Служба подходит основательно. Их для каждой конкретной миссии подбирают индивидуально, в зависимости от характера предполагаемых инцидентов. С одной стороны, маленькие чешуйки или кольчуга не сковывают движений, но плохо держат колющие удары. Ведь хотя по твердости они всего лишь соответствуют лучшим средневековым образцам, но не превосходят их ни на йоту. С другой стороны, крупные пластинки позволяют

выдержать удар копья, но в такой броне труднее двигаться. Ее стараются надевать, когда возможно столкновение с тяжелой конницей, например, рыцарской. Но в этой миссии особые опасности не предвидятся, и для выхода в прошлое мне вручили нечто среднее между перечисленными выше вариантами, так сказать, на все случаи жизни.

Главным, что у меня имелось из оружия, и, пожалуй, единственным, был меч, тоже полностью соответствующий местным образцам. Хороший, достаточно прочный и в меру гибкий, но не более того. Никаких легирующих добавок в нем, разумеется, нет, а то еще потерю в сече или тьфу-тьфу, снимут с трупа, а ушлые археологи потом откопают удивительную находку. Правда, и в средневековье иногда попадаются исключительные образцы оружия, обладающие выдающимися характеристиками. Теоретически, копию таких шедевров мне могли бы сделать. Однако ходить с подобным сокровищем в одиночку опасно, уж очень дорого они ценятся. В лучшем случае, князек какой увидит диковинный меч с чудным узором на клинке и купит не спрашивая. Может, конечно, и цену справедливую назначить, но спасателю от этого не легче, ведь меч утерян. Вот и приходится отправляться на задание со средненьким в общем-то клинком, да еще чуток подернутым легкой ржавчиной. На такой точно никто не позарится. Под стать ему и кинжал, выкованный отнюдь не из хромистой стали, плюс небольшой ножик для еды. В принципе, вопросами гигиены здесь никто не заморачивается, и во время трапезы дружинни-

ки кромсают мясо тем же самым ножом, которым вспарывают живот врагу или разделявают дичь. Однако мода на кинжалы уже начала появляться, так что наличию двух ножей для разных целей никто удивляться не будет.

На этом список оружия и заканчивался. Я, конечно, слышал, что кое-кто протаскивал в прошлое нечто посовременнее примитивного холодного оружия, но сами понимаете, если археологи найдут... В общем-то, на изумление историков мне наплевать, все-таки жизнь, которую может сохранить пистолет, дороже, да и ученые спишут находку на случайные факторы. Но вот Служба сразу поймет, кто шурувал на данном участке пространства-времени, и выявит виновника. В тюрьму, конечно, не посадят, потому что статьи «контрабанда в прошлое» в Уголовном кодексе не существует. Но зато уволят без пенсии и выходного пособия, что будет весьма обидно, ведь практически всю жизнь готовился к этой работе.

Вот так и получается, что я топаю по территории древнего княжества, полного опасностей, с самым примитивным арсеналом. Лук не беру принципиально, чтобы не позориться. Конечно, с современным блочным луком, оснащенным оптическим прицелом, можно любого Робин Гуда за пояс заткнуть, но разве ж такой анахронизм сюда протащишь. Впрочем, еще вопрос, кто кого заткнет. Ведь у спортсменов максимальная дистанция стрельбы составляет девяносто метров, а тут лучники начинают прицельную стрельбу с трехсот шагов, а это двести двадцать пять метров. Так что

соревноваться с предками нашим современникам не с руки. Конечно, у молодых курсантов всегда возникает вопрос, почему будущих спасателей, специализирующихся на средневековье, так мало учат стрелять. Но после первого же семестра ответ становится очевидным. Судите сами: мы должны освоить архо-лингвистику, этнографию и историю данного периода на уровне как минимум кандидата наук. Кроме того, еще имеется уйма дисциплин, начиная с теологии, древнего права, прикладной психологии, выживания в лесу и заканчивая владением кистенем. И по каждому предмету требуется длительная практика. Одна только верховая езда в полном снаряжении по пересеченной местности чего стоит. Специально для нас пришлось возрождать это древнее искусство, ведь без него в прошлом никак. Так что спасатели умеют не только на лошади скакать, но при этом еще и чем-нибудь тяжелым размахивать, без риска свалиться от своего же богатырского замаха. А если ты тяжеловооруженный витязь, то требовать от тебя меткой стрельбы никто не будет. На Руси уже давно произошло разделение конницы на тяжелую и легкую, и если выбирать, кого изображать спасателю — полностью одоспешенного знатного воина или лучника-простолюдина, то обычно предпочтение отдают первому варианту. Бить из лука белку с тридцати шагов тут умеет каждый второй, потому что с детства тренировался. А вот на полном скаку поймать копьём подброшенную шапку сможет далеко не всякий, потому что верховая лошадь стоит как целый терем, а на обычной кляче

не потренируешься. В общем, для придания себе солидности и получения веса в обществе желательно иметь имидж витязя, а не простого охотника.

Правда, есть маленький нюанс — перебросить в прошлое лошадку технически просто, но очень уж дорого. Для этого половина электростанций страны должны несколько дней работать только на науку. Ведь как известно, при открытии прохода в прошлое, затраты энергии пропорциональны четвертой степени размера портала.

Надо сказать, что теорию перехода в прошлое мы, спасатели, изучаем весьма поверхностно, ограничиваясь лишь практическими аспектами. И не потому, что ленивые или нелюбопытные, таких сюда не берут, а по одной очень веской причине. Стоит углубиться в изучение теории, и становится понятно, насколько несовершенна эта наука, работающая на эмпирических правилах, для объяснения которых придуманы десятки гипотез. После этого прыгать в прошлое будет просто страшно. В общем, самое главное, что спасатели усваивали на учебе — при прыжке нужно минимизировать массу перемещаемого груза и размер канала. Если не сел на корточки, а переносишься стоя, то диаметр сферы увеличивается в два раза, объем — в восемь раз, а затраты энергии — в шестнадцать. Про лошадь и говорить нечего, такие затраты Служба не потянет. Так что от коня у меня остались лишь шпоры и уздечка — новая, украшенная серебряными пластинками, чтобы все видели, что человек перед ними не простой. Ну, а что лошадь и слуг потерял, так то понятно. Путешествовать по здеш-

ним дебрям, да еще во время войны, задача не из легких, и накладочки случаются.

Под стать уздечке у меня и одежда — чуть поношенная, но достаточно нарядная. Богатство также подчеркивали серебряные пряжки и нашейная гривна. Последняя, хотя и несколько вышла из моды, но ничего экстравагантного собой не представляла, выполняя одновременно функции и знака отличия, и заначки на черный день. Вот уже после монгольского нашествия, когда запасы серебра поистощатся, мужчины совсем перестанут носить украшения.

О моем высоком социальном статусе свидетельствовали и остроносые сапоги с красной полосочкой, почти как у князя. Довершали снаряжение типичного древнерусского воина маленький щит, висящий на спине, и котомка с притороченным к ней шлемом. Еще имеются наручи и кольчужные рукавицы, но они лежат в мешке, чтобы не пугать прохожих. Доспех-то в любом случае приходится тащить на плечах, это же не кольчужка, которую легко свернуть и спрятать, а вот все остальное надевают только перед боем или грабежом.

И вот, споро шагая по тропинке, натопанной кабанами или местными дровосеками, я быстро добрался до прорубленной в сосновом бору просеке, ведущей в нужную сторону. По ней всю зиму действовал проторенный санный путь, так называемый зимник. Еще здесь можно ездить летом, когда земля просохнет. А вот как дорога выглядит во время распутицы, просто страшно представить.

Скорее всего, в таком состоянии ее вообще никто никогда не видел, потому что не смог до нее добраться. Но сейчас, покрытая утрамбованным снегом, она пригодна и для пешего путешествия, и для езды на санях.

Проверив направление, хотя ошибок быть не должно, я потопал к городу. Усталые мышцы раздраженно напряглись, предчувствуя дальнюю прогулку, но я не обращал внимания на их недовольство. Меня больше волновала миссия. Мне так и не дали толком сосредоточиться на ней перед отправкой, потому что сослуживцы радостно поздравляли меня с двойным юбилеем. Во-первых, это мой десятый выход в прошлое, чем могут похвастаться очень немногие спасатели. А во-вторых, так совпало, что сегодня я прыгаю ровно на восемьсот лет назад, плюс несколько дней. Правда, у нас в двадцать первом веке уже почки распускаются, а тут, в 1238 году, еще сугробы лежат. Но что поделаешь, глобальное потепление. Впрочем, климатология меня сейчас мало волнует, потому что я размышляю о том, сумею ли выполнить задание, да и вообще, смогу ли вернуться обратно. При средних потерях личного состава двадцать пять процентов в каждой операции шансы на возвращение не очень-то и большие.

К счастью, сосредоточиться на грустных рассуждениях было трудно. То и дело из кустов вспархивали птицы, нарушая ход мыслей, или дорожку перебегал заяц. Хорошо, что не взял с собой лук, уж очень сильным был соблазн подстрелить какую-нибудь дичь. Хоть и воспитанный в духе

гуманизма и сбережения природы, я настолько вжился в свою роль, что поведением полностью соответствовал средневековому человеку. Однако, если увлечешься охотой, то не заметишь, как весь день пролетит. Поэтому пришлось идти дальше, мысленно пообещав птичкам вернуться к ним в будущем с луком и пострелять вволю. И подумать только, когда-то фантасты утверждали, что при любом малейшем изменении прошлого создается новая вселенная. Наступил на гусеницу — и раз, создал новый мир. Прошелся по лесу, давя насекомых, и целая гроздь вселенных заполонила пространство-время. Смешно, не правда ли? Но ведь чтобы создать килограмм вещества, нужно потратить столько энергии, сколько содержится в атомной бомбе! Что уж говорить о создании целой планеты, галактики, а тем более миллиардах галактик! Нет, на самом деле все гораздо проще. Поменять прошлое нелегко, а если это все же удалось, то никаких новых вселенных не возникнет. Просто, вернувшись обратно, ты заметишь какие-нибудь изменения. Все это давно проверено, и неоднократно. Наша Служба ставила опыты, совершая безобидные, но бросающиеся в глаза действия, вроде швыряния ботинками и тортами в известных политиков. Такие события четко фиксировались в истории, ни на что особо не влияя. А вот если совершишь глобальные изменения, то обратно тебя уже никто не вернет, потому что ни Службы, ни даже страны уже не останется.

А вот, кстати, и попутка — обычная кошечка, влекомая худенькой, отощавшей за зиму лошадкой.

Пассажиры выглядят вполне мирно — из оружия только топор, вилы и маленький лук, чтобы отогнать волков. Прикинув, что с ходу они в меня ничем острым швырять не станут, я перегородил дорогу и вежливо поприветствовал местных жителей.

— Здравствуйте, христиане, — только слова, естественно, произнес на древнерусском.

Покосившись на незнакомца и явно прикидывая, не дать ли деру, крестьяне все же решили, что нарядный молодец, открыто шагающий по большаку, на разбойника не похож, и пригласили меня на свои розвальни. Усевшись на какие-то мешки, я оценивающе осмотрел своих попутчиков. Большие теплые тулупы, на ногах поршни или кожаные лапти, сплетенные из узеньких ремешков. Типичные деревенские жители того времени — не слишком зажиточные, но и не бедные.

Они в свою очередь тоже беззастенчиво меня рассматривали. Порывшись в котомке, самый старший из них, полностью седой крестьянин, достал темную горбушку. Слегка посыпав ее солью, он протянул мне незатейливое лакомство. Кушать сухой зачерствевший хлеб с добавкой мякины очень не хотелось. Но суть ритуала состояла в том, что, отведав добровольно предложенный хлеб с солью, я становлюсь гостем, благодарным своим хозяевам. Даже последний тать соблюдал местные обычаи, а я с виду был человеком порядочным. Поэтому пришлось с довольным видом угощение принять и запихать в рот. Довольно кивнув, старик счел процесс «накормил, напоил, в баньку сводил» завершенным и приступил к вопросам.

— Издалека? — Словоблудием старец явно не страдает, сразу видно, что человек ценит время. Вот бы такого лаконичного к нам в Службу.

Лгать пожилому человеку, конечно, неудобно, но насколько издалека я прибыл, тут никому знать не полагалось, и потому пришлось беззастенчиво соврать. — Из Рославльского монастыря.

Если продолжают спрашивать, то у меня имеется наготове неплохая легенда. Однако, поняв, что гость имеет отношение к сильным мира сего, крестьяне расспросы прекратили, и только водитель саней, видимо, сын старика, с уважением покачал головой, проронив буквально одно слово:

— О, как.

С восхищением поглядев на мою уздечку и, видимо представив себе, какого роскошного коня я потерял, извозчик прикрикнул на свою лошаденку, заставив ее шагать вперед. После этого ехали молча, лишь изредка бросая скупые фразы, касаемые кочек и колдобоин, которые приходилось объезжать.

Дорога сначала шла вдоль Жиздры, хотя слово «вдоль» здесь не очень уместно. Весело вилявшая река порой умудрялась на километровом участке выписывать пятикилометровые петли. Но вскоре ее фокусы заканчивались, потому что она впадала в Оку. Младшая сестра Волги текла неторопливо и подобных шалостей не допускала, огибая препятствия степенно и плавно. Здесь, в верховьях, ее путь лежал пока на север, и лишь километров через тридцать Ока сворачивала к востоку.